

**Критика атомистического подхода к языку в поздней философии
Л.Витгенштейна. Обучение языку как разновидность языковой игры.**

Научный руководитель – Сокулер Зинаида Александровна

Бударagina Людмила Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: m_budaragina2@mail.ru

«Философские исследования» Л.Витгенштейна начинаются с цитаты Августина, где он описывает свои мысли по поводу того, как он научился использовать и понимать речь.

«Так, слыша повторяющиеся слова в их надлежащих местах в разных предложениях, я постепенно приучился понимать, какие объекты они обозначают. . . и после того. . . я стал употреблять их» [1].

Стоит сказать, и Витгенштейн практически сразу обращает внимание, что Августин говорит о выучивании языка так, как будто он уже владел языком, но другим, «словно ребенок уже умел думать, но не умел говорить. И «думать» здесь означает что-то наподобие «разговаривать с собой» [2]. Как будто, еще не умея говорить, он подвергал анализу происходящее вокруг, открывая для себя значения слов, из которых, как из кубиков, складываются предложения.

Если понимать обучение языку так, как нам предлагает Августин, то возникает ряд различных проблем и вопросов. Например, каким образом выучиваются слова, которые не имеют наглядного референта? Можно ли вообще каким-либо образом определить все возможные значения слова, то есть задать множество объектов, которые этим словом будут обозначаться, или объяснить все способы употребления? Является ли значение чем-то постоянным? Предполагается, что при таком обучении указующий жест или местоимения «этот», «тот» не являются чем-то определяемым, а лишь помогают привлечь внимание к предмету. Что же мешает ребенку подумать, что «синий» - это движение руки, а не цвет?

Л.Витгенштейн называет значение слова употреблением его в рамках языковой игры. Языковая игра включает в себя язык и действия, с которыми он переплетен. Поэтому то значение, которое выучивает ребенок, когда ему указывают на синий куб и говорят «синий», является лишь одним из способов использования слова. Если бы в этот момент взрослый строил башню из синих кубиков и сказал «синий», указывая на один из них, это могло бы означать: «дай мне куб синего цвета».

Таким образом, становится понятно, что нельзя выучить значение слов посредством лишь остенсивных определений, да и каких-либо определений вообще. Получается, и сам процесс обучения языку превращается лишь в одну из разновидностей его использования – языковую игру – со своими собственными правилами и значениями, существующими лишь в рамках этой игры.

Источники и литература

- 1) Августин, «Исповедь», 1.8
- 2) Л.Витгенштейн «Философские исследования», стр. 36, § 32